

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СИМФЕРОПОЛЯ

К исторической топографии города

По Кучук-Кайнарджийскому миру, ознаменовавшему окончание русско-турецких войн, Крым в 1783 году был присоединен к России.

Средневековая Ак-Мечеть («Белая мечеть»), центр каймаканства, резиденция калги-султана, появившаяся в конце XV — начале XVI вв. стала местом, где по высочайшему указу, подписанному 8 (19) февраля 1784 г. императрицей Екатериной Великой и распоряжению правителя Таврической области В.В.Каховского было решено возводить губернский город.

Предусмотренная первым генеральным планом 1786 г. планировочная структура г. Симферополя, сформировавшаяся в конце XVIII — начале XIX вв. в основном дошла до нашего времени. Строительство Симферополя началось с сооружения четырех казенных зданий: казарм, аптеки, путевого дворца для пребывания императрицы во время «высочайших смотрин» своих новых владений. С воцарением на престоле Павла I в 1796 г. строительство города остановилось, Таврическая область была упразднена, и лишь в 1802 г. указом Александра I восстановлен губернский статус Симферополя. В это время город был невелик и ограничен левым берегом Салгира. Строительство в 1824–1826 гг. шоссейной дороги до Алушты, а затем, в 1830 году — до Ялты, отмена крепостного права в 1861 г., открытие железнодорожного сообщения Петербург–Лозовая–Севастополь в 1874–1875 г., способствовали подъему экономического и культурного развития города.

О составе населения г. Симферополя того времени сообщает «Первая всеобщая перепись населения Российской империи», составленная в 1897 г. Из 49078 чел. лиц обоего пола в городе преобладали мещане — 24060 и крестьяне — 15582. К 1910 г., по данным полиции, в городе числилось 60639 человек, а по данным Центрального статистического комитета МВД — 62769 человек. Рост стоимости земли в центральной части города и отсюда стремление домовладельцев извлекать наибольшую выгоду от сдачи домов внаем — способствовали строительству здесь двух–трехэтажных зданий. Застройка центра города становилась более плотной и, чтобы создать наиболее приемлемые условия жизни, — отводились новые районы. И все же к 80-м годам XIX столетия г. Симферополь оставался провинциальным городком с одноэтажными, крытыми черепицей домами. До этого времени город расширялся только в пределах левого берега Салгира, а на его правой стороне было расположено лишь несколько загородных дач, своеобразный «уголок ученых»: дома П.С. Палласа, Ф.К. Мюльгаузена, П.И. Сумарокова, А.И. Казначеева, Ф.А. Дессера, Х.Х. Стевена. Селились здесь и люди, имеющие большой

достаток: граф Н.И. Перовский — Таврический губернатор, дед С.Л. Перовской — члена исполкома «Народной воли», графиня Де-Мезон, пожертвовавшая в 1910 г. капитал в 94500 р. на стипендии для воспитанников приюта Фабра в высших и средних учебных заведениях, графиня-лесовладелица А.Ф. Можене, генерал-лейтенант Кесслер, бывший вице-губернатор Тавриды, председатель казенной палаты Княжевич Владислав Максимович.

«Заречный» город делился как бы на две части: первая — в районе Гиреевки — бульвара Крым-Гирея (бульвар Франко), застроенная впоследствии почти одними общественными сооружениями (реальное училище, храм Спаса, частные аптеки, немецкая лечебница Мюлентала, оборудованная по последнему слову, и др.), вторая — в районе границ имения наследников Стевена (имения П.Д. Гейнац — ул. Потемкинской (Шмидта) — с частными особняками. Межой между ними оставались частные сады: по завещанию Софии Федоровны Гюбнер, дочери Ф.К. Мюльгаузена, часть этих садов отводилась для устройства детского сада.

Таким образом, к концу 80-х годов XIX в. Симферополь выходит за рамки левого берега Салгира — на правый. Здесь, на месте так называемого «Султанского луга» появляется «новый город» (по отношению к старому, установленному еще первым генпланом). Это была земля частного собственника, крупного землевладельца Александра Ивановича Султан-Крым-Гирея (отсюда — название Гиреевка), невольно способствовавшего открытию Неаполя Скифского приобретением плиты с изображением скифа-всадника и мраморных плит с именем Скилура, посвящением Зевсу и Афине. Сын его, Николай Александрович, Управляющий Казенной палатой, являлся действительным членом Таврической ученой архивной комиссии. Участки для строительства здесь были чрезвычайно удобны. Особняки могли располагаться свободно. Широкие и прямые улицы утопали в зелени.

Еще князем Потемкиным на берегу Салгира разбит чудесный сад в «английском вкусе», в котором в 1845 г. был открыт английский клуб. Городской сад располагался напротив губернаторского дома. Часть, ближайшая к нему и наиболее обустроенная, называлась бульваром. 18 октября 1890 г. в парке состоялась открытие памятника Екатерине Второй, автор проекта — профессор Н.А. Лаврецкий. В районе теперешних улиц Воровского (Воронцовская) и Ленина (Лазаревская), за хирургической больницей Каблукова (1-й родильный дом) ранее находилось старинное татарское кладбище, на котором был похоронен татарский святой Салгир-баба — врачеватель, к могиле которого татары обращались за помощью в болезнях.

В начале XIX века будущий губернатор А.М. Бороздин (1807-1816) устроивает в своем имении Саблы фабрику для производства химических продуктов, масла, красок, и выписывает для этих целей из Парижа профессора Дессера (де-Серра) с рабочими. Профессору Дессеру затем стало принадлежать имение с громадным садом по ту сторону Салгира, распоряданное Палласом в связи с его отъездом в 1810 г. в Берлин. К началу XIX века эта часть Симферополя перешла к наследникам поверенного купца, крупного землевладельца Ушера Абрамовича Рьдника.

Интенсивной застройке правобережной части реки Салгир способствовала распродажа земли большому количеству землевладельцев. В 1897 году, по просьбе жителей этого района земли «заречья» были включены в черту города. В 1899 году земли, принадлежавшие надворному советнику П.С. Щербине и наследникам купца Ушера Рыдника, на заседании городской управы от 6 сентября соответствующим решением были разделены на отдельные дворовые участки. Заседанием от 22 декабря 1899 г. Султанский луг был также разделен на 83 участка, в 1900 г. — фруктовый сад И.Г. Корецкого, смежный с владением М.В. Жукова, за Феодосийским мостом, — на 77 участков.

В феврале 1904 года Симферопольская городская Дума слушала доклад Управы о наименовании улиц. Многие названия улиц были оставлены без изменений, другие получили иные имена. Был составлен список улиц и переулков города, их оказалось около 200, имеющих же название — только 40.

В результате всех этих пертурбаций в этом районе появляется улица Потемкинская (теперь — Шмидта) в честь сподвижника Екатерины II — Григория Александровича Потемкина; Аксаковская — в память Ивана Сергеевича Аксакова (1823-1886), русского публициста; Тургеневская — в честь Ивана Сергеевича Тургенева (1818-1883), русского писателя; Суворовская (ул. Фрунзе) — в честь Александра Васильевича Суворова; Южная — теперь Мокроусова.

Симферополь был разбит на три части, городская территория, прилегающая к реке и дальше, стала называться 2-й частью города. На этом же заседании было определено количество табличек, необходимых для наименования улиц в этом районе: Потемкинская — 4 таблички, Аксаковская — 2, Тургеневская — 2, Суворовская — 2, Мюльгаузенская — 3, Южная — 2 таблички. С основной частью города этот район соединялся тремя каменными мостами. В 1834-1835 гг. устраивается первый каменный (так называемый «Феодосийский») мост через Салгир, стоимостью 47933 ассигнациями. Существовал еще Архивный мост, ранее деревянный, принадлежавший Султан-Гирею, находившийся около Губернского Архива, а затем переданный владельцем городу, и Мюльгаузенский — выстроенный в 1901 г. в районе бывшего кинотеатра «Мир».

2 октября 1909 года Симферопольская городская Дума решает вопрос о проложении улицы через владения некоей госпожи Ивановской, расположенные в нижней части городского сада, для соединения улицы Потемкинской и улицы Воронцовской. Стоимость участка определена в 40 тысяч рублей. Дума постановила, что участие города должно ограничиться приложением улицы, связывающей Потемкинскую и Воронцовскую, и устройством моста через реку. За пользование будущим мостом предполагалось взимать плату. В 1909 году было разрешено устраивать асфальтовые и бетонные тротуары шириною в 1,5 аршина (0,7112 м) по ул. Аксаковской, ул. Потемкинской, Воронцовской, бульвару Крым-Гирея. Мост в районе ул. Потемкинской был построен только летом 1912 г. Он был однопролет-

ным, шириной всего 12 сажень (около 25,6 метра), железобетонным, предназначенным для прокладки через него трамвайного подъездного пути к станции пути (депо), что находилась на правом берегу Салгира. Стоимость моста — 22000 рублей, из которых 3000 руб. внесены концессионером г. Барнаром.

Трамвай в городе пущен в 1914г. по трем маршрутам: 1 линия — от железнодорожного вокзала по Вокзальной (бульв. Ленина), Екатерининской (ул. К.Маркса) до Пушкинской, Дворянской (ул. Горького) и Севастопольской; 2 линия — по Феодосийской (от дома Христофорова) и далее по Салгирной (пр.Кирова) через базар до Ново-Садовой (ул. Козлова); 3 линия — от Кантарной (ул. Чехова) до Нижне-Госпитальной на Подгорную, по Школьной до Лазаревской (ул. Ленина), отсюда по пер. Фабра (пер. Совнаркомовский), на Пушкинскую до Гоголевской и далее до Шестериковской слободы (район железнодорожного вокзала). К Потемкинской улице через мост ближе всего доходил маршрут 3. Для лучшего сообщения улицы Лазаревской от Макуринской горки (в конце ул. Ленина) с ул. Воронцовской (Воровского) через скалу в 1909 г. было решено устроить ход с лестницей вблизи домов господ А.Наделя или С.Сварычевского, который обслуживал бы рабочих фабрик Эйнем и Шишман.

Освещение города было плохим, находившаяся на Набережной электростанция Н.К. Шахвердова начала давать ток только в 1896 г. Из-за скудного освещения Потемкинской улицы даже существовала шутка, что «по Потемкинской еще долго будут ходить в потемках». Заметим в скобках, что несмотря на расположенное на ул. Набережной уже в наше время подразделение электросетей «Крымэнерго», жители этого района в темное время суток так же, как и сто лет назад вынуждены пробираться домой из-за такой же, как и сто лет назад неосвещенности с особой осторожностью.

Тогда же, в конце XIX в., застройка улицы Потемкинской отличалась богатством и респектабельностью, заказчиками были представители зажиточной части городского населения, местная элита, аристократия. Так, собственным домом здесь владел врач по женским болезням Иван Михайлович Мелихов, а в доме 4 жил симферопольский городской архитектор (1897-1913) Зайончковский Бронислав Афиногенович (Адольфович). В 1907 г. на этой улице, в престижном районе было выстроено здание, представляющее теперь очевидную архитектурную ценность — это особняк по ул. Шмидта, 15, фигурирующий во всех справочных изданиях как «Дом Ракова» и состоящий на государственном учете под № 1321 в Государственном реестре недвижимых памятников истории и культуры, утвержденном постановлением Правительства Крыма № 126 30 апреля 1995 года. Был ли он выстроен для городского головы Симферополя (1901-1905) Митрофана Дмитриевича Ракова, статского советника, гласного Думы с 1879 по 1908 годы, владевшего частью земель в Дуванкое и Аджикое, до настоящего времени на этот вопрос нет окончательного ответа.

Семейство Раковых было большим. Об этом сообщает в своих воспоминаниях о Крымской войне 1853-1856 гг. один из его членов, Влади-

мир Раков: в то время будучи офицером, он служил столоначальником в евпаторийском городском магистрате. В семье было шесть взрослых братьев, двоих, кроме себя, он называет: это Николай и Дионисий. Далее можно предположить, по именам и отчествам, фигурирующим в Постановлениях Симферопольской городской Думы, — что были еще Митрофан Дмитрий и Иван. Раков Владимир — домовладелец в г. Евпатории, дом его находился напротив строящейся евпаторийской греческой церкви Св. Ильи, рядом с домами Аваха и Ходжаша, об этом указывается в просьбе о строительстве церкви (это теперешняя пл. Моряков в г. Евпатории). Во время Крымской войны, опасаясь вторжения неприятельских войск и расправ над русскими, он бежал из Евпатории сначала в «наследственное имение в деревне Майрик», а затем, вероятно, со всем семейством — в Симферополь. После войны, видимо, снова возвратился в Евпаторию, т.к. известно, что уже в 1913 г. его сын, Раков Николай Владимирович, землевладелец, представлял Евпаторийский уезд в Таврической землеустроительной комиссии и входил в Таврическо-Екатеринославский комитет виноградарства и виноделия. Дети Митрофана, городского головы Симферополя: Сергей и Надежда. Сергей Митрофанович входил в Симферопольское уездное земское собрание от 1-го избирательного собрания, Надежда Митрофановна преподавала географию в частной гимназии Е.И. Олифер, располагавшейся в Гимназическом переулке (теперь — ул. Ушинского).

К 1914 году зданиями под номерами 9,10 по ул. Потемкинской владеет Раков Константин Дионисиевич, дворянин, возглавлявший Общество попечительства о тюрьмах. За ним числился один двор с тремя домами в нем и проживавшими там десятью мужчинами и тринадцатью женщинами. Раков Александр Дионисиевич — брат домовладельца, коллежский секретарь, губернский попечитель детских приютов. В архиве сохранилось любопытное письмо от 7 мая 1908 г. на имя Его Превосходительства Господина Таврического губернатора Новицкого Василия Васильевича (1906-1911 гг.), свидетельствующее об определенном достатке его адресата. Дворянин Константин Дионисиевич Раков, проживающий во 2-й части Симферополя, просит разрешить поездки на собственном автомобиле в городе Симферополе и в пределах Таврической губернии, что и было ему милостиво разрешено. Известны еще имена двух женщин: Раковой Анастасии Ивановны, учительницы в 1-м приходском училище, и Раковой Александры Дмитриевны, попечительницы 1-го церковно-приходского женского Иоаникиевского училища. В какой степени родства находились евпаторийские и симферопольские Раковы — предстоит еще выяснить. Но вот что интересно: проект жилого дома в Евпатории (теперь уже не существующий), найденный в архиве, удивительным образом напоминает симферопольский дом Раковых. Этот проект мог быть продан невыясненным евпаторийским архитектором кому-то в Симферополе и с небольшими изменениями воплощен при строительстве «Дома Ракова». Проект был утвержден Евпаторийской Управой 8 января 1905 г. Вполне возможно, что его автором мог быть архитектор, закончивший Петербургский институт гражданских инженеров Адам Людвиг

гович Генрих, служивший в это время городским архитектором Евпатории. Симферопольский дом Ракова, построенный в 1907 г. в «новой» заречной части города на ул. Потемкинской, — ассиметричный, одно- и двухэтажный, являет собой яркий образец стиля «модерн», возникший в конце XIX — начале XX столетий.

В силу влияния различных стилей и направлений архитектура на рубеже веков также отличалась многоликостью. В архитектуре зданий присутствует так называемая «живая линия», подобранная в соответствии с тонкой системой художественного вкуса зодчего. Для стиля «модерн» характерны сложные, ассиметричные объемные построения. Дома — небольшие по объему, внутренняя планировка их соответствовала наружному облику, отличалась рационалистическим подходом решения объемно-пространственных структур, очень часто архитектурному решению зданий этого стиля были свойственны романтические мотивы. План здания на Потемкинской имеет сложное решение. Особенно выделена двухярусная прямоугольная башня с шатровым завершением, металлическим покрытием и небольшой главкой наверху. Все фасады здания декоративно обработаны, и если дворовой фасад решен очень скромно, то основной, обращенный к улице, — наряден. Основным элементом оформления является далеко выступающий карниз, опирающийся на декоративные деревянные кронштейны, расположенные в углах башни. Между ними размещены пары стрельчатых арок, соединенных перевязью, изготовленной из такого же материала. Подкарнизная часть украшена орнаментом из прорезанных параллельных линий. Главный фасад несет печать одного из самых характерных элементов «модерновых» архитектурных решений — омегаобразные окна. Сдвоенные узкие окна 1 и 2-го этажей объединены единой стилизованной омегаобразной аркой. Между этажами — аркатурный поясик. Дом имеет несколько самостоятельных выходов с крыльцами, парадные двери с навесом, вход в которые охраняет спящий лев, установленный на постаменте. Один из боковых фасадов выделен пятигранным эркером. Из помещений 2-го этажа есть выход на балкон, поддерживаемый двумя массивными четырехгранными колоннами. Прежние декоративные формы, присущие различным архитектурным стилям, сменились в модерне на орнаменты из стилизованных цветов, причудливо изгибающихся стеблей. Металлическая калитка и металлическая решетка двора, выполненные из кованой арматуры, тоже были решены в стиле «модерн» (в настоящее время заменены другими). Мягкие овалы решетки завершались прямолинейными формами в виде ломаного меандра. К парадной входной двери ведет галерея, устланная метлахской плиткой. Дверь двухстворчатая, с наглухо закрытой фрамугой. Полотно входной двери украшено резным орнаментом, состоящим из параллельных линий. Дверь делится на две филенки, нижняя часть отделена от верхней плавными, изогнутыми линиями, также присущими данному архитектурному стилю. До недавнего времени на доме был и кованый металлический кронштейн для крепления флагов. Ствол кронштейна состоял из 6-ти полос, скрепленных кольцами,ковка выполнена в виде

декоративных С- и S-образных элементов. Фундамент здания — бутовый на сложном растворе, цоколь — известняк, стены — ракушечные. В интерьерах фрагментарно сохранилась лепнина потолков, стен. По свидетельству жительницы дома, в интерьерах имелись два камина художественной работы. Планировка интерьеров здания неоднократно менялась в зависимости от количества хозяев. Был ли этот изящный дом домом бывшего городского головы или это был дом высокопоставленного чиновника, возглавлявшего Общество попечительства о тюрьмах? Во всяком случае, схожесть евпаторийского и симферопольского проектов здания может свидетельствовать о том, что архитектор мог быть один и тот же. Если вначале дом строился для одного хозяина, то после революции, в годы существования Крымской АССР, здание было приспособлено под гостиницу СНК Крымской АССР. Во время Великой Отечественной войны это здание было выбрано для кратковременной остановки в нем английской делегации, участвовавшей в Крымской конференции, проводившейся в Ялте. Здание содержалось в хорошем техническом состоянии и находилось неподалеку от трассы следования делегации из Саки в Ялту. Уинстон Черчилль пробыл в доме не более часа, а затем отправился на Южный берег Крыма, где остановился в Воронцовском дворце в Алушке. Гостиницей здание было до 1946 года, после чего его стали заселять многочисленными жильцами.

Если в конце XIX в. эта плодородная местность была занята частными фруктовыми садами, то с развитием капиталистических отношений в городе появляются фабрики, заводы, принадлежавшие крупным московским и петербургским промышленникам. Это и консервный завод Эйнем (теперь халвичный цех завода Кирова), конфетная фабрика Константинова (за Феодосийским мостом) и другие. В Городскую Управу обращались иностранцы Ранде и Ламбер об уступке на 10 лет здания за Феодосийским мостом вблизи Салгира для устройства здесь чугунолитейного завода с платой по 500 рублей в год. К началу XX века в этом районе был устроен скейтинг-ринг — зал для катания на роликовых коньках, вполне возможно, что он был оборудован в бывшем цехе чугунолитейного завода.

Городская Дума постоянно заботилась о соблюдении правил застройки участков. 22 апреля 1900 года Симферопольская городская Дума утверждает постановление «О земельных участках в г. Симферополе», имеющих по фасаду не менее 10 сажень (1 сажень — 2,134 м.). Эти небольшие по размеру участки могли застраиваться с соблюдением следующих условий: 1) въезд в участок должен быть не менее 4,5 аршин, 2) площадь двора внутри участка, свободная от построек, может быть не менее 20 квадратных сажень, а ширина — не менее 3-х сажень, 3) между постройками должны соблюдаться разрывы, 4) участок должен быть огражден решеткой.

Участок, принадлежавший Раковым, имел сад и палисадник перед главным фасадом. На сегодняшний день в здании насчитывается 13 квартир. По сведениям «О дворовых и усадебных местах и их владельцах» во 2-й части Симферополя Раковы проживают в 9 и 10 номерах по ул. Потемкинской, но по планам Симферопольского бюро инвентаризации видно, что до войны

или сразу после нее произошла перенумерация улицы, и дом Ракова получил номер 15. На плане участка и его строений, снятом в 1955 году в здании по ул. Шмидта, ошибочно техником БТИ указан номер 9, затем зачеркнут и проставлен номер 15. Здание, несомненно, имеет градостроительную и историко-культурную ценность, нуждается в реставрации.

А район этот и по сей день считается одним из самых престижных в г. Симферополе.

Симферополь.2001.

